

УДК 378:37.014.5

О некоторых мировых тенденциях в современном высшем образовании

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Раскрываются основные тенденции, происходящие в системах высшего образования стран мира. Рассматриваются важнейшие факторы, оказывающие влияние на формирование международного рынка образовательных услуг. Описываются ведущие тенденции в высшем образовании – массификация, глобализация, приватизация и другие. Прогнозируются дальнейшие пути развития мирового образовательного пространства на основе анализа различных факторов и тенденций.

Ключевые слова: массификация, глобализация, высшее образование, мировой рынок образовательных услуг, приватизация, мобильность студентов и преподавателей, университеты.

The paper describes the main trends occurring in the higher educational systems in the world. The most important factors that influence the formation of the international educational market are considered. Major trends in higher education – massification, globalization, privatization and others are described. Further development of the world education on the basis of the analysis of various factors and trends are predicted.

Keywords: massification, globalization, higher education, international educational market, privatization, mobility of students and teachers, universities.

В настоящее время высшее образование в мире развивается галопирующими темпами. Среди основных тенденций, происходящих в высшей школе следует отметить массификацию, глобализацию и приватизацию.

Приватизация является, с одной стороны, главным фактором массификации высшего образования, с другой стороны – основной проблемой. С резким ростом количества студентов частный сектор становится одним из основных игроков на рынке высшего образования, где ранее преобладали государственные учреждения.

В Соединенных Штатах высшее образование начиналось с частных вузов – таких, как Гарвардский, Йельский и Принстонский университеты. Однако США являются своего рода исключением. В большинстве стран мира первые вузы были открыты государством либо при финансовой поддержке государства. Сегодня растущий спрос на высшее образование вызывает рост предложения и рост числа частных вузов.

В настоящее время частные учреждения высшего образования являются признанным сектором в большинстве регионов мира, в том числе в Восточной Европе, Латинской Америке, Азии, Африке, Австралии и Океании. Развитие частного сектора в высшем образовании стимулируется позитивной государственной политикой по отношению к частным вузам и растущим спросом со стороны потребителей. Политика государств по поддержке частного сектора в высшем образовании поддерживается Всемирным банком. Всемирный банк рекомендует правительствам развивающихся стран снизить расходы на высшее образование с тем, чтобы инвестировать больше средств в развитие начального и среднего образования (т.к. отдача от этого сектора гораздо выше, чем в высшем образовании). Таким образом, с точки зрения национальных правительств, частные вузы – это простое решение проблемы финансирования высшего образования (с одной стороны, они удовлетворяют спрос на высшее образование, и с другой, экономят государственный бюджет).

Частные образовательные учреждения не являются однородными как по своей структуре, принадлежности, форме собственности, так и по источникам финансирования. Многие частные вузы являются некоммерческими (бесприбыльными), где все доходы направляются на расширение и улучшение материальной базы или создание новых мест для студентов.

Коммерческие вузы вошли на рынок высшего образования с четкой целью – получать прибыль и выплачивать дивиденды акционерам. На практике многие государственные вузы коммерциализируются. В частности, значительное число американских и австралийских вузов

открывают совместные коммерческие программы в различных странах Азии. В то же время в своих странах данные вузы остаются некоммерческими. С дальнейшим развитием информационных и коммуникационных технологий вузы, имеющие дистанционные курсы, превратились в совершенно инновационные структуры, действующие практически без ограничений в пространстве и во времени. Доля студентов в общей их численности по отдельным странам представлена в таблице 1 [1].

Таблица 1 – Доля студентов частных вузов по отдельным странам

Страна	Число студентов вузов	Число студентов частных вузов	% студентов, получающих образование в частных вузах
Австралия	1 040 153	22 827	2,19
Чехия	338 009	36 090	10,69
Франция	2 201 201	364 783	16,57
Германия	2 054 083	204 937	8,95
Япония	4 084 861	3 264 228	79,91
Корея	3 204 036	2 565 888	80,08
Мексика	2 446 726	799 615	32,68
Польша	2 145 687	661 699	30,84
Великобритания	2 336 111	–	–
США	17 487 475	4 465 641	25,54

В Соединенных Штатах 75 % студентов обучается в государственных вузах и лишь 25 % – в частных. Процентное соотношение частных вузов в странах Европы еще меньше, чем в США. В Старом Свете образование все еще рассматривается как забота государства о талантливой молодежи.

Тем не менее, количество частных образовательных учреждений растет в Германии, Франции, Испании, Нидерландах. В большинстве стран Азии частное высшее образование является доминирующим (особенно это касается Филиппин, Японии и Южной Кореи). В других азиатских странах частное образование также испытывает значительный рост как важный сектор образовательного рынка (Китай, Индия и Малайзия). К примеру, в Китае в 2004 г. насчитывалось 228 частных вузов, а к концу 2010 г. их число приблизилось к 300. Приватизация в высшем образовании приводит к возникновению важного вопроса о равенстве и качестве.

В то время как небольшое количество элитных частных университетов по сей день предоставляет образование высочайшего качества, во многих развивающихся странах качество высшего образования в местных вузах является сомнительным.

Еще одним значительным фактором в сфере высшего образования является степень вмешательства государства в управление университетами и законодательство в области высшего образования.

В общем, как свидетельствует практика, в странах с жесткими законодательными рамками качество высшего образования является высоким.

Иной формой приватизации и коммерциализации государственных вузов является существенное увеличение стоимости обучения для студентов. В то время как в целом государственные расходы на высшее образование возрастают, расходы из расчета на одного студента сокращаются. Снижение расходов на одного студента в западных вузах наблюдается с 1998 г. Количество же студентов растет быстрыми темпами. За 8 лет расходы правительства в странах, где проводилось исследование, уменьшились в среднем на 6,71 % (таблица 2). Это значит, что либо родители студентов или сами студенты должны платить за обучение больше, либо затраты должны быть снижены, либо должна быть применена комбинация стратегий. В некоторых странах, где высшее образование до недавнего времени было бесплатным (к примеру, в Германии и Дании), университеты начали взимать плату за обучение в первую очередь с иностранных студентов и со студентов, обучающихся по длительным программам. Одновременное увеличение размеров платы за обучение и числа студентов – одно из прямых следствий роста мировой экономики в середине 90-х гг. XX в. Тем не менее, оздоровление экономики по-

сле финансового кризиса 2008 г. очень незначительно отражается на существующих финансовых трудностях в высшем образовании. Плата за обучение в вузе и ее размер, по всей видимости, будет оставаться важной социальной проблемой. Большинство вузов не сможет даже благодаря увеличивающейся финансовой поддержке государства снизить стоимость обучения. Частные же учреждения столкнутся с еще большими финансовыми трудностями. Возможно, университеты ради сокращения расходов пойдут на закрытие определенных программ. Меньше всего потерь понесут вузы, обеспечивающие качественное образование и работающие по минимальной себестоимости. Способность вузов снизить себестоимость, а следовательно, и стоимость обучения является признаком их конкурентоспособности. В то же время ранее высокая стоимость обучения в этих же вузах считалась знаком высокого качества подготовки специалистов [2].

Таблица 2 – % государственного участия в финансировании высшего образования

Страна	1998	2001	2008
Австралия	56,14	51,34	47,80
Чехия	85,65	83,90	80,70
Франция	85,55	85,57	82,77
Германия	91,41	90,44	84,14
Япония	41,67	43,13	33,71
Корея	16,67	15,92	24,30
Мексика	87,88	70,44	68,98
Польша	80,64	76,76	73,98
Великобритания	62,70	71,02	66,91
США	46,85	34,00	34,73
В среднем	65,51	62,25	59,80

Способы управления вузами регулируются законами рынка. В то же время следует отметить существенные различия между странами. Во многих странах Европы длительное время существовало жесткое государственное регулирование высшего образования. В этих государствах наблюдается тенденция усиления роли рынка. В то же время в Великобритании высшее образование на протяжении нескольких веков практически было лишено какого-либо контроля со стороны государства. Здесь наблюдаются две разнонаправленные тенденции. Первая – движение к значительному государственному контролю, вторая – к полным рыночным отношениям.

Усиление рыночных отношений в управлении университетами и колледжами связано с уменьшением государственного финансирования, недовольством налогоплательщиков и усиливающейся конкуренцией на рынке высшего образования. В данных условиях правительства стран часто оказывают давление разного характера на вузы с целью увеличения эффективности их работы и усиления позиций на мировом рынке и повышения конкурентоспособности. Дерегуляция и децентрализация так же, как и рыночный менеджмент, в настоящее время являются ключевыми тенденциями в сфере государственного управления высшим образованием. Для большей степени гибкости и автономии в менеджменте правительства многих стран уменьшают прямое воздействие на вузы. На смену контроля правительства приходят новые организации – такие, как агентства по контролю качества. В некоторых случаях правительства предприняли шаги, направленные на изменение юридического статуса и формы собственности высших учебных заведений с государственной формы собственности в независимые учреждения. При этом учреждения образования объединяются в нечто вроде холдингов. Первичная задача данных изменений, как показывает опыт азиатских государств, – достичь большей степени независимости, автономности и финансовой прозрачности вузов путем отделения государственных учреждений от прямого вмешательства правительств. Передача функций управления и контроля попечительским советам позволяет государственным университетам быть гибкими, усиливает менеджмент и финансовый контроль в вузе. Подобные схемы по инкорпорации вузов были апробированы в Японии в 2004 г., Сингапуре – в 2006 г., Малайзии – в 1998 г.. В Южной Корее подобные проекты обсуждаются с середины 90-х гг. XX в.

Данная тенденция, тем не менее, не означает, что государство не влияет на вузы и систему образования вообще. Правительство вовлечено в образование через не прямые механизмы, к примеру, прямое финансирование вузов и осуществление контроля за качеством работы вузов через специальных аудиторов. Правительства предпочитают оказывать влияние на вузы через финансовые рычаги, нежели чем при помощи административных методов. Правительства ряда стран, как правило, финансируют в большем объеме те вузы, которые показывают лучшее качество образования и привлекают больше абитуриентов. Изменяющиеся рыночные условия изменяют и внутреннюю структуру управления в вузах. Вузы вынужденно становятся более «рыночными» (т.е. структура и стиль управления в них напоминает крупные корпорации), т.к. им необходимо быть конкурентоспособными на мировом рынке образования. Управление вузами становится все более централизованным для того, чтобы добиться максимальной эффективности. В результате структурные подразделения вузов (факультеты, кафедры, колледжи, институты и др.) теряют часть своих прав и полномочий, лишаются значительной независимости. Таким образом, уходит в прошлое средневековая традиция академической независимости факультетов и кафедр. Усиливающаяся тенденция централизации управления в вузах названа основной мировой тенденцией в высшем образовании в обзоре 2008 г.

Ряд исследователей рассматривает управление вузами с точки зрения трех моделей: «рыночной», «профессионально-ориентированной» и «государственной». Страны по стилю управления высшим образованием также могут относиться к той или иной модели. К примеру, такие государства, как Великобритания, США, Австралия и Гонконг, относятся к «рыночной модели». Германию, Италию, Финляндию, Норвегию, Аргентину Б. Кларк (B. Clark) относит к «профессионально-ориентированной» модели, а большинство азиатских государств (Корея, Япония, Китай и Малайзия) классифицируются по «государственной» модели. Хотя и данная классификация не лишена недостатков (в ряде стран присутствуют признаки сразу двух, а то и трех моделей управления высшим образованием), она позволяет достаточно четко произвести оценку системы управления высшим образованием [3, p. 137].

Согласно собранным статистическим данным, около 55 % вузов имеют централизованную систему управления. Такой стиль управления в западной литературе принято называть «менеджмент сверху вниз (topdown management)», т.е. управленческие решения принимаются ограниченным кругом лиц, часто исключительно ректором или президентом вуза. Только в 30 % университетов и колледжей принятие ключевых управленческих решений осуществляется коллегиально.

Согласно анализу данных моделей, большинству экспертов становится очевидно, что вузы стран, где преобладает «рыночная» и «государственная» модели управления высшим образованием, гораздо более эффективны в сложившихся на рынке высшего образования условиях, т.е. более конкурентоспособны и гибки. Успешность «рыночной» модели логична, т.к. в условиях рынка она наиболее эффективна априори. Успех «государственной» модели можно объяснить реформами, инициированными правительствами азиатских стран. Руководство вузов применяет в оценке работы учреждений рыночные показатели – такие, как рентабельность, системный анализ, системы менеджмента качества. Во многих вузах создаются целые подразделения, занимающиеся внутренним аудитом качества. Кроме того, высшие учебные заведения с определенной периодичностью подвергаются внешнему оцениванию своих достижений (внешнему аудиту) со стороны государственных и частных агентств, средств массовой информации. В прошлом коллегиальным дискуссиям отводилась главная роль в принятии управленческих решений в вузах. В настоящее время все ключевые административные решения принимаются исключительно на основе анализа информации. Правительства предоставляют вузам большую степень автономности, однако продолжают контролировать их через институты контроля и финансовые механизмы. С другой стороны, и в вузах изменилась структура менеджмента. Если ранее кафедры и факультеты обладали значительной автономией в принятии решений, то в настоящее время все ключевые решения принимаются исключительно высшим руководством вуза.

Интернационализация является далеко не новой тенденцией в высшем образовании. Еще в средние века университеты Европы имели приблизительно одну и ту же программу обучения, предусматривали преподавание одних и тех же предметов (латыни, греческого,

юриспруденции, медицины). Везде присуждались одинаковые академические степени, причем руководство университетов опиралось на одни и те же стандарты, признаваемые во всей Европе. Студенты и преподаватели могли без всяких ограничений пересекать границы, работать и учиться в том учебном заведении, в котором желали. Таким образом, еще в средние века в Старом Свете существовало полноценно европейское образовательное пространство.

С появлением и становлением национальных государств к концу XVIII – началу XIX в. единое образовательное пространство распадается. Это было связано прежде всего с введением в систему образования национальных языков вместо средневековой латыни, а также с проявлением в учебных программах национальных особенностей стран.

В начале 90-х гг. XX в. интернационализация и интеграция вновь стала актуальна для Европы. Интеграция в образовании явилась продолжением схожих процессов в экономике и политике европейского континента. Интернационализация превратилась в основной инструмент достижения высокой конкурентоспособности европейского высшего образования. Для данной цели европейские университеты интернационализируются разными способами исходя из своей миссии, стратегий, доступных ресурсов и социально-экономической ситуации. В Европе основной задачей интернационализации также является стимулирование мобильности студентов, преподавателей и исследователей. Достижению данной цели способствуют различные программы, такие как Эразмус (Erasmus), Болонский процесс, Лиссабонская декларация.

В Соединенных Штатах – несколько иное видение интернационализации. Здесь в основном стремятся привлечь в свои вузы иностранных студентов, а местных студентов на определенный срок отправляют на учебу в другие страны. Длительное время США испытывали недостаток в высококвалифицированных научных кадрах и вынуждены были привлекать в свои вузы кадры из-за рубежа, а также талантливых и перспективных студентов-иностранцев.

В других странах также существуют свои подходы к интернационализации высшего образования. К примеру, Австралия, Новая Зеландия и Великобритания являются мировыми лидерами по количеству иностранных студентов. Эти страны активно привлекают иностранных студентов прежде всего для того, чтобы за счет взимаемой с иностранных студентов платы за обучение компенсировать убыточность обучения собственных студентов. Как показывает статистика, Австралия является мировым лидером по доле иностранных студентов (17,76 % от общего числа студентов). За ней следует Соединенное Королевство, где иностранных студентов насчитывается 15,52 %. На третьем месте – Новая Зеландия (14,13 %). В данных странах размер платы за обучение, взимаемой с иностранных студентов намного больше, чем плата, взимаемая с местных студентов. Среди азиатских стран Сингапур и Малайзия приняли на вооружение рыночную модель высшего образования. Во многих азиатских государствах интернационализация воспринимается как стратегия достижения большей конкурентоспособности вузов и реформирования системы высшего образования с целью изменения организационной структуры. Азиатские университеты с большим желанием воспринимают и используют мировые стандарты для эффективного найма персонала, развития системы менеджмента качества, реформирования академических программ и присуждения академических степеней. Эти страны подписали совместное соглашение с иностранными вузами об обмене академическими программами, организации совместных программ обучения, обмене студентами и преподавателями.

Правительства Южной Кореи и Японии активно привлекают иностранных студентов и преподавателей в свои вузы. К примеру, японское правительство в 1983 г. начало осуществление проекта, по которому в страну к 2000 г. планировалось привлечь 100 тыс. иностранных студентов. Южнокорейский проект 2005 г. предполагал привлечение 100 тыс. иностранных студентов за пятилетний срок (с 2005 по 2010 гг.) [4].

Степень интернационализации вузов в ряде стран мира можно проследить в таблице 3.

Интернационализация высшего образования внесла свой вклад в возрождение космополитического духа высшего образования и повышение качества вузовского образования. Интернационализация стимулирует студентов и преподавателей к изучению и пониманию культурного разнообразия, помогает в установлении глобальных стандартов и является катализатором реформ в системах высшего образования. Тем не менее, некоторые исследователи остаются скептически и даже негативно настроенными по отношению к интернационализации

(к примеру, по их мнению, негативным фактом является то, что английский язык стал доминирующим во многих кампусах мира, что ущемляет другие языки). Стороны, вовлеченные в процессы интернационализации высшего образования, должны четко определить свои цели (привлечение высококвалифицированных кадров, более привлекательная плата за обучение, возможность использования преимуществ культурного разнообразия, ускорение реформ образования и т.д.). Без определения конкретных целей, вузы просто потратят огромные средства, участвуя в международных проектах без получения каких-то существенных дивидендов.

Таблица 3 – Численность иностранных студентов в вузах отдельных стран

Государство	Общее количество студентов	Иностраннх студентов	
		Количество	% от общего числа
Австралия	1 140 153	184 710	17,76
Австрия	253 139	30 366	12,00
Бельгия	394 427	24 854	6,30
Канада	1 014 837	75 576	7,44
Чехия	337 405	17 057	5,06
Дания	228 893	10 952	7,78
Франция	2 201 201	236 518	10,74
Япония	4 084 861	119 120	2,92
Нидерланды	579 672	27 037	4,66
Новая Зеландия	237 782	36 839	15,52
Швеция	422 614	21 315	5,04
Великобритания	2 336 111	330 076	14,13
США	17 487 475	584 814	3,34

Важной тенденцией и мерилем высшего образования стали рейтинги вузов.

Рейтинги университетов стали чрезвычайно популярны с момента их появления (впервые они были опубликованы в США). Данные рейтинги серьезно повлияли на управленческие решения, принятые руководством вузов и правительствами стран для укрепления конкурентоспособности учреждений образования. Побочным эффектом публикации рейтингов является стратификация университетов по заранее определенным и не всегда объективным показателям. Согласно Ю. Тейчлеру (U. Teichler), рейтинги университетов демонстрируют вертикальную классификацию вузов и показывают их разнообразие. В то же время все рейтинги предельно упрощены и не обязательно могут отразить качество работы того или иного учреждения. Большинство рейтингов, включая и наиболее известный шанхайский, больше внимания уделяет объему и качеству научно-исследовательской работы университетов, нежели качеству учебно-воспитательной работы. При оценке качества научно-исследовательской работы вуза в рейтинге в основном учитывается количество публикаций и цитирований вузовских статей, хотя данный показатель, безусловно, не может считаться определяющим в определении того, насколько успешно вуз ведет научную работу. Подобные ограниченные рейтинги могут привести чиновников к ложным выводам, также они способны вызвать дисбаланс в финансировании исследований по тем или иным направлениям со стороны государства и других источников. Согласно рейтингу, опубликованному в британском издании «Таймс», более половины из 200 лидирующих вузов мира находятся в англоязычных странах, что говорит о явном преимуществе английского языка в сфере науки и высшего образования (таблица 5) [5].

Во многих странах ученые публикуют результаты своих исследований на языках своих стран, и их публикации не учитываются при составлении мировых рейтингов, которые включают исключительно англоязычные публикации. Кроме того, в англо-американской научной традиции принято публиковать в основном труды, основанные на эмпирическом исследовании, в то же время философские и теоретические труды публикуются гораздо реже.

Таким образом, с одной стороны, рейтинги вузов являются катализаторами реформ в высшем образовании, с другой стороны, отражаются на вертикальной стратификации вузов, а также приводят к тому, что вузы более не стремятся к своему собственному «пути». Таким образом, чиновники и руководство вузов должны четко осознавать, что рейтинги универси-

тетов не могут дать в полной мере объективную информацию о деятельности того или иного учреждения, т.к. берут за основу ограниченные критерии для оценки.

Таблица 5 – Доля англоязычных и неанглоязычных стран в мировом рейтинге университетов

	Рейтинг «200»	Рейтинг «300»	Рейтинг «500»
Англоязычные страны	115 (58 %) (6 стран)	156 (52 %)	226 (38 %)
Не англоязычные страны	85 (42 %) 27 стран	144 (48 %) 33 страны	370 (62 %) 49 стран
Всего стран	200	300	596

В данной статье была предпринята попытка проанализировать процессы, происходящие в высшем образовании, в основном, массификацию высшего образования. В анализе проблем и тенденций в расчет брался финансово-экономический кризис 2008 г., который серьезно скорректировал все процессы, происходящие как в экономике, так и в социальной сфере. По всей видимости, высшие учебные заведения в настоящее время можно разделить на элитарные, высококласные, где преобладает научно-исследовательская работа, и занимающиеся почти исключительно учебной деятельностью. Кроме того, кризис 2008 г. повлиял на процессы приватизации в высшем образовании.

Литература

1. Altbach, P.G. Peripheries and centers: Research universities in developing countries / P. G. Altbach // *Asia Pacific Education Review*. – 2008. – № 3. – P. 41–53.
2. McGuinness, A.C. The state and higher education / A.C. McGuinness // *American higher education in the twenty-first century* (2nd ed., pp. 198–225). MD : The Johns Hopkins University Press., 2005.
3. Clark, B.R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation* / B.R. Clark. – N.Y. : Pergamon Press, 1997. – 380 p.
4. Enders, J. Higher education, internationalization, and the nation-state / J. Enders // *Higher Education*. – 2004. – № 11. – P. 46–60.
5. Teichler, U. Internationalisation of higher education: European experiences / U. Teichler // *Asia Pacific Education Review*. – 2009. – № 10. – P. 12–26.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.01.2014